

Пособіями въ дѣлѣ расколообличенія могутъ быть: „Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ“ (ч. 1 и 2-я), сдѣланныя Московскимъ купцомъ Адрианомъ Озерскимъ (ими пользуются иногда и старообрядцы), сочиненіе Петербургскаго митрополита Григорія „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“, сочиненія архимандрита Павла Прусскаго, бывшаго настоятелемъ Московскаго единовѣрческаго монастыря (архим. Павелъ въ мірѣ Петръ Ивановъ Ледневъ былъ прежде безпоповщинскимъ инокомъ; потомъ присоединился ко св. Церкви, его противораскольническіе труды отличаются силой, искренностью и обстоятельностью продуманнаго убѣжденія, доступностью для усвоенія въ старообрядческой средѣ ⁽²⁾), ихъ значеніе велико и доселѣ, ученые труды профессора Каз. Дух. Академіи Н. И. Ивановскаго (его руководства, отличающіяся ясностью, цѣльностью изложенія являются лучшимъ научнымъ пособіемъ для расколовѣдѣнія и расколообличенія), миссіонерскіе журналы: „Братское слово“ (изд. проф. Н. И. Субботинымъ), „Миссіонерскій Сборникъ“, „Миссіонерское Обзорніе“ и другіе.

Сомнѣніе старообрядческаго австрійскаго „священника“ въ святости своихъ ахтимиховъ.

Въ православныхъ христіанскихъ церквахъ самою главною святынею считается св. антиминосъ, постоянно находящійся на престолѣ, составляющій необходимѣйшую его принадлежность и имѣющій такое важное значеніе, что безъ него не можетъ быть совершенно освященіе храма и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ. Антиминсъ—слово греко-латинское, въ переводѣ на нашъ рус-

(²) Устной и письменной проповѣди о. Павла весьма многіе изъ раскольниковъ обязаны своимъ присоединеніемъ къ правосл. Церкви. Благодарная память о немъ въ мѣстахъ его проповѣди жива донинѣ и сохранится надолго.

скій языкъ оно означаетъ „вмѣстопрестоліе“ (Богослов. энциклопедія Лопухина, т. 1, стр. 797). Такъ называется четырехугольный льняной (въ старину) или шелковый (въ настоящее время) платъ съ изображеніемъ восьмиконечнаго (антим. 1623, 33, 36, 44 гг. хранящ. въ Тверскомъ каедр. соб.), шестиконечнаго (антим. Ал.-Невск. лавры и Тверск. кае. соб. 1581, 1618, 1627 гг.), четырехконечнаго креста (антим. Тверск. кае. соб. 1623) и положенія во гробъ тѣла Христа Спасителя (современный рисунокъ), освященный архіереемъ вмѣсто престола, съ положеніемъ въ него частицы св. мощей, для совершенія на немъ божественной литургіи. По преданію, антимины получили свое начало еще въ первые вѣка христіанства, когда по причинѣ сильныхъ гоненій христіане не могли устраивать постоянныхъ престоловъ, и архіереи должны были вмѣсто престола освящать антимины, чтобы, въ случаѣ надобности, свободно можно было переносить ихъ съ одного мѣста на другое и совершать богослуженіе. Въ настоящее время они удержаны потому, что по правиламъ всякій храмъ и престоль долженъ быть освященъ архіереемъ чрезъ положеніе въ него св. мощей, но такъ какъ архіереи, по обширности своихъ епархій, не вездѣ могутъ быть при освященіи храмовъ, то они посылаютъ въ нихъ освященные антимины—вмѣстопрестолія, съ зашитыми въ нихъ частицами св. мощей какого-либо угодника Божія, которые и полагаются на престолы въ новостроенныхъ храмахъ. „Безъ мощей святыхъ мученикъ церкви не святити. Да полагаются мученикъ святыя мощи въ церквахъ“ (7 прав. 7 вселен. соб. въ славян. Кормч.). „Освящаемые архіереями антимины, выдаваемые въ молитвенные дома въ то время, когда бываетъ освященіе храма, вполне замѣняютъ освященіе, то есть поставленіе престола и обновленія и отверженія; ибо поѣтому они названы и антиминосами, то есть представляющими лицо и образъ многихъ таковыхъ столовъ, составляющихъ святую трапезу Господню“ (толк. Вальсамова на 7 пр. 7 вс. соб. въ полн. Корм., стр. 433).

Совершенство антиминсовъ по всему подобно освященію храмовъ. Тѣ же произносятся при освященіи ихъ слова и молитвы, какія и при освященіи храмовъ. Все, подобное священной трапезѣ, пріемлютъ и антиминсы, и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ творить архіерей, когда произноситъ молитвы, и для освященія ихъ испрашиваетъ нисшествія Св. Духа. Подобно священной трапезѣ, іерархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ, и мажетъ муромъ, творя трижды крестъ на каждомъ антиминсѣ и припѣвая: „аллилуія“. Наконецъ, къ антиминсамъ прилагаютъ и частицы св. мощей, помазанныя муромъ; онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ, вмѣсто сосудца, и пришиваются съ восточной стороны антиминса. Словомъ, все то же безъ опущенія совершается надъ освящаемымъ антиминсомъ, что и надъ водружаемою божественною трапезою; ибо и каждый антиминсъ есть божественная трапеза, исполненная славы Божіей“ (Сум. Солун. толк. о храмѣ).

Священникъ І. Артемьевъ.

(До слѣдующаго номера).

— Казакъ *Теодоръ Комаровъ* утвержденъ 27 мая 1908 года въ должности церковнаго старосты къ единовѣрческой церкви хут. Пирожка, на первое трехлѣтіе.

— *Секта адвентистовъ.*—Въ Москвѣ недавно легализована религіозная секта адвентистовъ, ожидающихъ въ ближайшемъ будущемъ пришествія Мессіи, царствование котораго на землѣ будетъ продолжаться тысячю лѣтъ. Адвентисты устраиваютъ два раза въ недѣлю собранія, которыя посвящаются не молитвамъ, а обсужденію различныхъ вопросовъ: 1) о знаменіи времени, 2) о второмъ пришествіи Мессіи, 3) о томъ, пришелъ ли антихристъ на землю или еще нѣтъ, и т. п. Всѣ собранія посѣщаются многочисленной публикой.

— На прошеніи крестьянина-старобрядца о разрѣшеніи перейти

личныхъ страстей. Тяжелый крестъ надламываетъ силы добраго пастыря; въ святомъ огнѣ самоотверженія Филиппъ рано сгораетъ. Отъ чрезмѣрнаго напряженія и волненій онъ падаетъ мертвымъ во время своей послѣдней рѣчи къ прихожанамъ, которымъ онъ отдалъ все, но отъ которыхъ его насильно отрываютъ. Тема живая, хотя уже и извѣстная въ литературѣ. Но книжка цѣнна тѣмъ, что написана тепло и съ чувствомъ. Есть мѣста, глубоко потрясающія читателя. Читается книжка легко и съ удовольствіемъ, такъ какъ выведенный здѣсь пастырь обрисованъ не какъ абстрактный идеаль, а какъ лицо живое, высоко-гуманный человѣкъ, пріятный собесѣдникъ, умный гражданинъ и честный и любящій семьянинъ. („Церков. Вѣст.“).

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

**Сожитіе старообрядческаго австрійскаго „священника“
въ святости своихъ ахтимисовъ.**

(Продолженіе).

Въ нашей русской церкви антимины стали употребляться, по всей вѣроятности, со времени принятія греческой православной вѣры и крещенія народа и съ тѣхъ поръ они считаются необходимѣйшею принадлежностію престоловъ. Такого же взгляда на нихъ держалась церковь и временъ Московскихъ патріарховъ Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, признаваемыхъ старообрядцами за благочестивыхъ. Въ потребникахъ этихъ патріарховъ, въ чинѣ освященія храма, показаны даже рисунки антиминовъ и находятся молитвы на ихъ освященіе.

Необходимость и важное значеніе антиминовъ при-

знають и старообрядцы поповцы; поэтому одни изъ нихъ, бѣглопоповцы, пользуются антиминсами, похищенными бѣглыми попами изъ православной церкви, а другіе, австрійцы, имѣютъ ихъ отъ своихъ мнимыхъ архіереевъ, произшедшихъ отъ отступившаго отъ Христовой церкви и лишившагося благодати архіерейства м. Амвросія (Полн. Корм. 1 пр. Вас. Велик.), которые и рассылаютъ ихъ въ каждый молитвенный домъ. Объ антиминсахъ австрійскаго освященія мы и вамърены сказать нѣсколько словъ.

Всѣ эти антиминсы, освященные мнимыми австрійскими „владыками“, имѣютъ только видъ и форму истинныхъ, дѣйствительныхъ антиминсовъ, наружное сходство съ ними, какъ ложная поддѣльная монета съ настоящей монетой, но, на самомъ дѣлѣ, они не истинные, не правильные и ложные, какъ не истинны, не правильны и ложны ихъ „святители“, и всякаго благоразумнаго и богобоязненнаго старообрядца они наводятъ, и должны наводить, на глубокое сомнѣніе и смущать его совѣсть. При мучительномъ угрызеніи совѣсти, этого неумолимаго и неподкупнаго судіи, подобные люди обращаются къ своимъ „архипастырямъ“, за разрѣшеніемъ сомнѣній, но послѣдніе вмѣстѣ отвѣта на предлагаемые вопросы грубо отталкиваютъ отъ себя вопрошателей и съ угрозою запрещаютъ объ этомъ говорить. Въ нашихъ рукахъ находится письмо старообрядческаго австрійскаго именуемаго „священника“ ст. Пятизблнскоя, Донской области, Аѳанасія Макарова, присланное на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа нашего Аѳанасія, въ которомъ, высказывая свои сомнѣнія относительно старообрядческихъ антиминсовъ, онъ жалуется на своего „архіепископа“ Іоанна Картушина, отказавшагося дать разъясненіе на смущающіе его вопросы и просить объяснить, могутъ ли старообрядческіе „архіереи“ пользоваться св. мощами для своихъ антиминсовъ. Приводимъ дословно это письмо. Вотъ оно:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Не могу болѣе утаить свое духовное сокрушеніе и сердечно повергаю себя ницъ передъ стопами Вашего Высокопреосвященства, надѣюсь, что Вы, какъ Архипастырь, ревностно объясните мнѣ многогрѣшному рабу и овцѣ, прибѣгающей подъ покровительство; изъ природныхъ я старообрядцевъ Бѣлокриницкой епархіи и сейчасъ рукоположенъ въ санъ священника въ этой же религіи, но отъ болѣзней своей души не могу, чтобы не добиться окончанія въ своемъ блазненіи въ антиминсы, я недобьюсь отъ своихъ старообр. архипастырей, въ послѣднее время они отказываютъ мнѣ подъ запрещеніемъ: „не ваше дѣло за оной отвѣчать“. А поэтому Ваше Высокопреосвященство объясните, съ какихъ временъ мощи святыхъ на разъ взятые тѣло въ антиминсы хранятся и какъ и могутъ ли наши старообр. безпрепятственно ихъ брать, такъ какъ наша религія существуетъ 50 слишкомъ лѣтъ. Если на это получу точное разъясненіе, не буду болѣе медлить, я и мое попечительство и другіе, которые со мною въ одномъ блазненіи, прибѣгнемъ къ матери православной церкви. Прилагаю письмо несмысленнаго содержанія Бѣлокриницкой епархіи Архіепископа Московскаго и Донскаго Іоанна Картушина (*) 1907 года 10 марта“.

Выраженное въ приведенномъ письмѣ сомнѣніе почтеннаго старообрядческаго именуемаго „священника“ относительно правильности старообрядческихъ антиминсовъ и истинности полагаемыхъ въ нихъ мощей имѣетъ твердое основаніе и затрогиваетъ самое больное мѣсто у бѣлокриницкаго священства. Разрѣшить это сомнѣніе не можетъ даже самъ глава австрійской іерархіи „архіепископъ всея россіи“ Іоаннъ Картушинъ, который, чувствуя полное без-

(*) Письмо это къ разсматриваемому вопросу не относится, поэтому мы его здѣсь и не помѣщаемъ.—*Авт.*

силіе и невозможность доказать законность своих антиминсовъ, вмѣсто отвѣта „отцу“ Аѳанасію Макарову запрещаетъ объ этомъ спрашивать, угрожая ему за сіе „запрещеніемъ“ въ священнослуженіи, грубо говоря: „Не ваше дѣло за оной (за антиминсъ) отвѣчать“. Картушинъ какъ бы такъ говорить „отцу“ Аѳанасію: „Что ты ко мнѣ лѣзешь съ своими сомнѣніями объ антиминсахъ? Я и самъ въ душѣ признаю ихъ незаконность, но что же дѣлать? Открыто признаться въ этомъ по совѣсти и слѣдовало бы, но жаль разстаться съ архіерейскою митрою и саккосомъ, не хочется лишиться почета и сдѣлаться снова казакомъ Донской области, поэтому я рѣшилъ молчать, заглушать голосъ совѣсти и тебѣ не приказываю говорить и допытываться, а если ты меня не послушаешься, будешь запрещенъ и лишенъ мѣста. Лучше молчи. „Удобъ молчати“ и выгоднѣе. Наши антиминсы безусловно неправильны, это мы всѣ признаемъ, но не ваше дѣло за оныя отвѣчать“.

Вопросъ объ антиминсахъ и положенныхъ въ нихъ мощахъ недавно предлагался однимъ бѣглопоповцемъ австрійскому начетчику Н. Д. Зенину, но и это свѣтило старообрядчества, чувствуя свое полное безсиліе разрѣшить его, постарался отдѣлаться отъ него такими словами: „Какимъ путемъ они (мощи) добывались, объ этомъ говорить не мѣсто. Требуется ихъ въ антиминсъ маленькая крупица, заключаемая обычно въ восковую мастику“ (Старообрядцы 1908 г. №№ 2 и 3, стр. 195). Вотъ и весь отвѣтъ. Да больше ничего и не оставалось сказать, какъ только „не ваше дѣло“ объ этомъ разсуждать и допытываться, и „какимъ путемъ они (мощи) добывались, объ этомъ говорить не мѣсто“. Въ самомъ дѣлѣ, что могли сказать Картушинъ и Зенинъ на вопросъ, откуда берутся мощи для освященія старообрядческихъ антиминсовъ? Правда, они могли отвѣтить, что у нихъ были древніе антиминсы со св. мощами, принесенные къ нимъ (иначе говоря уворованные) бѣглыми попами, которые, уходя отъ православной церкви въ рас-

коль, какъ „тати и разбойники“ похищали изъ храмовъ и св. антимины. Но, вѣдь, такихъ антиминовъ могло быть всего два три десятка, а старообрядческіе молитвенные дома все множатся, и въ настоящее время ихъ въ Россіи и за границей насчитывается нѣсколько сотъ, и въ каждомъ изъ нихъ непременно есть антимины. Откуда же брались для нихъ св. мощи? Почивающіе въ разныхъ пещерахъ и св. храмахъ мощи угодниковъ Божіихъ находятся въ вѣдѣній архипастырей православной церкви и отдѣляютъ отъ нихъ частицы для своихъ антиминовъ старообрядческіе „владыка“ никоимъ образомъ не могли. Они даже и не видѣли въ лицо этихъ св. мощей, потому что они все закрыты, не открываются и для богомольцевъ, а только лишь въ покрывалахъ дѣлается небольшая вырѣзка, чтобы возможно было облобызать ихъ. Какія же мощи зашиваются они въ свои антимины? Или никакихъ, или не св. мощи, а подложныя. Въ „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1885 г. въ №№ 16 и 20 напечатана была статья о томъ, что выдаютъ австрійскіе „владыки“ за св. мощи.

Неподалеку, верстахъ въ трехъ, отъ ст. Карабулакской, Терской области, подъ каменной башней находится пещера, имѣющая форму кувшина, съ узкимъ отверстиемъ, въ которой съ давнихъ временъ лежали три высохшихъ человѣческихъ тѣла, принадлежація, по сочиненію одного Кавказскаго доктора, основанному на показаніи старожиловъ, черкесскому князю Иمامу, жень его Фатимѣ и ихъ слугѣ. Объ этихъ засохшихъ черкесскихъ трупахъ извѣстно было „отчаянному“ старообрядческому „священнику“ ст. Алханъ-Юртовской Стефану Загородневу, который, сообразивъ, что трупы эти можно выдать за св. мощи и получить за нихъ „сребренники довольны“, укралъ ихъ и уложилъ въ долгіе укладки“ (Свѣдѣн. о св. мощ. изд. австрійцами въ 1896 г., стр. 14), отправилъ по желѣзной дорогѣ въ Москву къ тогдашнему своему „архіепископу“ Антонію Шутову. Осмотрѣвши трупы, Антоній призналъ ихъ за св. мощи персид-

скихъ мучениковъ Дады, Геввадая, Каздои и Гаргала и раздѣливши на части, стали разсылать въ заграничныя монастыри (въ той же брошюрѣ 22 об.) и во всея раскольническія епархіи для антиминовъ, удерживая въ то же время въ секретѣ, какъ и откуда получены имъ эти мощи (въ той же брошюрѣ 19 об.).

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Жертва революціонеровъ.

(Предсмертное письмо).

Недавно въ Харьковѣ казненъ молодой крестьянинъ Михаилъ Петровъ Усовъ, виновный въ принадлежности къ социаль-революціонной партіи и убійствѣ полковника въ г. Славянскѣ на глазахъ у жены и дѣтей. Передъ смертью этотъ юноша, раскаявшійся въ злодѣяніяхъ, имъ совершенныхъ, написалъ письмо старику-отцу, живущему въ городѣ Козловѣ.

Отецъ передалъ это письмо въ мѣстную „Газету“. Приводимъ этотъ трагическій документъ. Пусть его прочтутъ тѣ, которыхъ коварные революціонеры увлекаютъ въ свои преступныя сообщества.

„Здравствуйте, папа! Какъ живете? Какъ ваше здоровье? До этой минуты я живъ и здоровъ, но не больше, какъ черезъ часъ, меня ужъ не будетъ здѣсь, въ этомъ мірѣ. Тогда, папа, молю васъ, не проклиняйте, а помяните меня на своей молитвѣ, которую вы такъ хорошо можете возносить къ Господу. Папа, сегодня вечеромъ я легъ спать и не думалъ, что подходитъ послѣдній часъ, т. е. что меня ожидаетъ смерть. Но вотъ въ 9 часовъ вдругъ зовутъ, куда— не знаю. Привели въ контору, гдѣ принимаютъ

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

**Сомнѣніе старообрядческаго австрійскаго „священника“
въ святости своихъ антимижсовъ.**

(Окончаніе).

Но какъ ни старался Антовій Шутовъ скрывать исторію обрѣтенія этихъ мощей, а молва о нихъ мало по малу стала разноситься и добросовѣстныхъ людей вводить въ соблазнъ. Вотъ что писалъ объ этомъ старообрядческой „епископъ“ Анастасій старообрядческому же „епископу“ Донскому Силуану:

„Ваше Пресвященство,
Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ
Епископъ Силуанъ.“

Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію Архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ, объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоится и точнѣй справки взять. Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антимижсовъ въ запасъ освящены.—Я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнулъ таковой важнѣйшій актъ; дѣйствительно, неизвѣстные трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія, царя Персидскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Гаргила и Каздов. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ; не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану (Загородневу), этому отчаянному священнику, сфабриковать такое странное дѣло; прошу и умоляю ваше Пресвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать это

дѣло въ самомъ тщательномъ и безукоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще немного осталось, а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется не тронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться вмѣсто мученическихъ—на трупахъ не крещенныхъ черкесъ; не отложно возьмитесь и возьмитесь съ юношескимъ духомъ, это нечестіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ; еще эта зараза не весь нашъ районъ старообрядческаго міра охватила; прося вашихъ святыхъ молитвъ, искренно уважающій васъ Анастасій, Епископъ Измаила. 25 августа. („Ставр. Епарх. Вѣд.“ за 1894 г.).

Итакъ, неоспоримый фактъ, подтверждаемый старообрядскимъ „епископомъ“ Анастасіемъ, что старообрядческія церкви и антиминсы освящаются не мощами св. мучениковъ, а некрещенными, погаными черкесскими трупами. Послѣ вышеприведеннаго письма Анастасія имъ слѣдовало бы выбросить изъ своихъ церквей эту заразу, кощунственно именуемую мощами мучениковъ, но этого не только не сдѣлали коноводы раскола, а еще напечатали въ 1896 году гектографированную брошюрку подъ названіемъ: „Свѣденія о св. мощахъ персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала“, въ которой стараются доказывать, что найденныя на Кавказѣ въ пещерѣ три засохшихъ тѣла есть, дѣйствительно, св. мощи персидскихъ мучениковъ. Значить, до сего времени эти черкесскіе скверные трупы продолжаютъ зашиваться въ антиминсы, лежать на престолахъ и старообрядческое духовенство и нынѣ совершаетъ на нихъ богослуженіе. По каноническимъ правиламъ, еретикамъ, а тѣмъ болѣе язычникамъ, запрещается даже входъ въ алтарь. „Еретикомъ святилище не входно“ (6 прав. Лаодик. соб.), а раскольническіе „владыки“ не только внесли въ свои алтари некрещенныхъ, скверныхъ черкесовъ, но положили ихъ на престолы, предварительно торжественно на головѣ обнесши ихъ „посолонь“ вокругъ храма при его освященіи, и поклонившись имъ до земли. Думается, и во снѣ не снілось

этимъ татарамъ, что „древлеправославные епископы“, съ своими паствами, будутъ оказывать имъ такую честь, носить на головахъ на дискосахъ, подъ звѣздами и покровцами, преклоняться и кадить предъ ними, лобызать ихъ, полагать въ антиминсы, хранить на престолахъ и совершать на нихъ литургіи.

Какъ, послѣ этого, должно смотрѣть на старообрядческія церкви, имѣющія въ себѣ такую мерзость? Всякій здравомыслящій и богобоязненный старообрядецъ долженъ признать ихъ не освященными, а оскверненными, нечистыми, и удаляться отъ нихъ, какъ отъ смертельной заразы. Таковыми же должны считать и своихъ „владыкъ“, распространителей этой духовной заразы, такъ безошадно и грубо обманывающихъ простой довѣрчивый народъ. Пророкъ Даніиль назвалъ мерзостію запустѣнія статую римскихъ полководцевъ, взявшихъ Іерусалимъ, поставленную „въ неприступномъ святилищѣ храма“ Іерусалимскаго (*); какъ же должно назвать не статую, а мертвыя татарскія тѣла, положенныя старообрядцами въ своихъ святилищахъ? Мало назвать это и сугубою мерзостію.

Въ послѣднее время стали носиться слухи, что Московскій „архіепископъ“ Іоаннъ Картушинъ сдѣлалъ секретное распоряженіе объ отобраніи антиминсовъ, освященныхъ на черкесскихъ трупахъ. Если, дѣйствительно, такое распоряженіе было и антиминсы эти отобраны, то, во-первыхъ, оно еще разъ подтверждаетъ освященіе старообрядческихъ церквей и антиминсовъ не св. мощами, а татарскими мерзкими тѣлами. Во-вторыхъ. Какихъ же святыхъ мощи теперь, взамѣнъ некрещенныхъ черкесовъ, положены въ новые антиминсы и откуда они взяты? Вопросъ этотъ очень важенъ, и старообрядцамъ должно обратить на него серьезное вниманіе. Теперь, съ объявленіемъ религіозной свободы,

(*) Благовѣст. въ русск. перев. толк. 24 гл. еванг. Мате, стр. 314.

старообрядческих храмов строится очень много; должны же они знать, что внесутъ имъ въ эти новые храмы ихъ „святители“, мощи угодниковъ Божіихъ или что нибудь другое. Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что истинныхъ св. мощей у старообрядцевъ нѣтъ. Если бы они у нихъ были, то зачѣмъ понадобилось прибѣгать къ кощунству и лжи и выдавать татарскія тѣла за мощи персидскихъ мучениковъ? Ясное дѣло, что эта продѣлка устроена была по причинѣ неимѣнія настоящихъ истинныхъ мощей. Итакъ, что же теперь записываютъ старообрядческіе „владыки“ въ новые антиминсы? Вѣрнѣе всего—ничего. Если антиминсы въ настоящее время освящаются безъ св. мощей, то, во первыхъ, „древлеправославные епископы“ старообрядцевъ дѣлають подлогъ: на каждомъ антиминсѣ, на мѣстѣ, гдѣ должны полагаться мощи, они пишутъ: „туть мощи“, а на самомъ дѣлѣ никакихъ мощей тутъ нѣтъ. Во вторыхъ, всякій храмъ долженъ освящаться положеніемъ св. мощей. „Аще же отнынѣ обрящется вѣкій епископъ, освящающій храмъ безъ святыхъ мощей, да будетъ изверженъ“ (Полн. Кормч. 7 пр. 7 вс. соб.). „Жертвенницы, ... въ нихъ же не лежатъ мощи святыхъ мучениковъ, вси да раскопаются“ (84 пр. Карѣ. соб. въ славян. Кормч.). „Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше церквей, безъ воли и безъ молитвы епископли, создано бысть, въ нихъ же ни мощи святыхъ мученикъ положени быша, таковіи церкви не освящени суть“ (Толк. на 84 пр. Карѣ. соб.). Значить, австрійскіе „владыки“, освящая церкви или антиминсы безъ св. мощей, должны быть извергнуты изъ сана, какъ презрители церковныхъ правилъ; церкви эти или антиминсы признаются не освященными и должны быть разрушены и уничтожены. Напрасно старообрядцы строятъ теперь свои величественные храмы и расходуютъ на нихъ средства; по освященнымъ правиламъ, ихъ необходимо сейчасъ же уничтожить, какъ незаконные, неспасительные и безблагодатные.

Вѣдныя, жалкіе и несчастные старообрядцы! Вдумай-

тесъ хорошенько, что дѣлають съ вами ваши „владыки“ — пастыри! Они отторгли васъ отъ Христовой церкви, ложно сказавши вамъ, что она еретическая, лишили васъ благодати Божіей, преподаваемой въ св. таинствахъ, ложно назвали себя „древлеправославными епископами“ и священниками, лживыми таинствами питають васъ (Толк. Апост. 548 об.) и въ завершеніе всего въ вашихъ молитвенныхъ домахъ вмѣсто св. мощей положили на престолахъ некрещенные поганые татарскіе трупы для вашего поклоненія и на этой мерзости совершаютъ литургіи. Неужели вы еще и еще будете такъ смѣло довѣряться этимъ кощунникамъ, играющимъ вашимъ спасеніемъ, лишившимъ вѣчныхъ благъ цѣлыя тысячи христіанскихъ душъ и васъ ведущихъ въ вѣчную погибель. Умоляю васъ, одумайтесь, вразумитесь, не губите свои души, бросьте этихъ вождей слѣпыхъ, незаконно надѣвшихъ на себя архіерейскія митры и облаченія, и обратитесь къ болѣющей о вашемъ заблужденіи вашей матери, св. православной Христовой Церкви. Чаше читайте и помните слова уважаемой вами книги Кирилловой: „яко не едина отъ нихъ (отъ вашихъ старообрядческихъ вѣръ) не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинятъ, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы, и просвѣщаются, и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго челоуѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ, пребываетъ вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ“ (кн. Кирил. л. 505).

Поймите, что если изъ вашей среды, изъ числа старообрядцевъ, отступившихъ отъ православной церкви, нѣтъ угодниковъ Божіихъ, нѣтъ святыхъ чудотворныхъ мощей, то и вѣра ваша не истинная, а „прелестная“.